

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Юридический факультет

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник научных статей

ЕЖЕГОДНИК
Выпуск 2. 2017

Ответственные редакторы
А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова



УДК 001.8:347.1
ББК 67.404.0-0
М 545

М 545 **Методологические проблемы цивилистических исследований:** Сборник научных статей. Ежегодник. Вып. 2. 2017 / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. — М.: Статут, 2017. — 424 с.

ISBN 978-5-8354-1309-6 (в пер.)

В сборнике содержатся статьи докторов юридических наук, заведующих цивилистическими кафедрами и докторантов — участников Всероссийского круглого стола «Четвертые пермские чтения по методологическим проблемам цивилистических исследований», проведенного юридическим факультетом Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь, 20–21 мая 2016 г.) и являющегося спутниковым проектом Пермского конгресса ученых-юристов (permcongress.com). Анализируются современные проблемы методологии гражданско-правовых научных исследований, методики подготовки и написания диссертационных работ по научной специальности 12.00.03.

Издание предназначено для научных работников, докторантов, а также студентов магистратуры и аспирантов гражданско-правовых направлений подготовки.

УДК 001.8:347.1
ББК 67.404.0-0

Methodological Problems of the Civil Researches: Collection of Scientific Articles. Annual. Issue 2. 2017 / Eds. in Ch. A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova. — Moscow: Statut, 2017. — 424 p.

The volume contains articles by the Doctors of Juridical Sciences, Heads of the Civil Law Chairs and Doctoral Candidates who participated in Russian Round Table Meeting “Forth Perm Reading on the Methodological Problems of Civil Researches” held by the law department of the Perm State National Research University (Perm, May 20–21, 2016) and considered to be the satellite project of the Perm Congress of the Law Scientists (permcongress.com). The modern problems of the methodology of the civil legal scientific researches are analysed, as well as the methods of preparation and creation of the thesis researches for scientific category 12.00.03.

The publication is made for the scientists, Doctoral Candidates, also for the master course students, postgraduates of the civil and legal training programs.

ISBN 978-5-8354-1309-6

© Коллектив авторов, 2016
© Пермский государственный национальный
исследовательский университет, редподготовка, 2016
© Издательство «Статут», 2016

**ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВА) ГРАЖДАНИНА**

В.Г. Голубцов

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский
университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0003-3505-2348
ResearcherID: H-4690-2015
E-mail: predprim.pravo@gmail.com

***Введение:** в современных условиях стремительно развивающегося экономического кризиса, связанного с нестабильностью рубля по отношению к иностранной валюте, значительным ростом цен, инфляционными процессами и т.д., проблема потребительских долгов, вызванных потребительскими кредитами, становится макроэкономической проблемой и угрожает стабильности банковской системы Российской Федерации. **Цель** заключается в решении имеющей значение для развития российского гражданского права задачи — раскрытии методологических основ сравнительного исследования института несостоятельности (банкротства) гражданина по законодательству России и США. **Результаты:** доктринальная продуктивность будет способствовать не только законодательной полноте в урегулировании отношений, возникающих из признания гражданина несостоятельным (банкротом), но и решению серьезных затруднений правореализационного плана. **Методы:** при проведении исследования использовались следующие методы: общенаучный диалектический, универсальные научные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, абстрагирование, формально-логический, системно-структурный), специально-юридические методы (сравнительно-правовой, метод системного толкования, метод правового моделирования). **Выводы:** автор заключает, что, применяя понятие «несостоятельности», российский законодатель нивелирует теоретические дискуссии, устранит юридико-технический дефект, выраженный в наличии двойной терминологии, откажется от законодательного «плагиата», каковым следует признать термин «банкротство», а также укрепит вековые исторические традиции российского законодательства.*

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство) гражданина; сравнительное исследование; понятийно-категориальный аппарат; концептуализация; неплатежеспособность; неоплатность; законодательство России и США.

CONCEPTUAL-CATEGORICAL APPARATUS AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF COMPARATIVE STUDIES OF THE INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF A CITIZEN

V.G. Golubtsov

Perm State University

15, Bukirev st., Perm, Russia, 614990

ORCID: 0000-0003-3505-2348

ResearcherID: H-4690-2015

E-mail: predprim.pravo@gmail.com

Introduction: in modern conditions of rapidly developing economic crisis associated with the instability of the ruble against foreign currencies, significant price increases, inflationary pressures, etc., the problem of consumer debts caused by consumer credits becomes a macroeconomic problem and threatens the stability of the banking system of the Russian Federation. **The goal** is to address the importance for the development of Russian civil law tasks, — the disclosure of the methodological foundations of comparative studies of the Institute of insolvency (bankruptcy) of a citizen under the laws of Russia and the United States. **Results:** the doctrinal productivity will contribute not only to the legislative fullness in the settlement of relations arising from the recognition of a citizen insolvent (bankrupt) and to the solution of a serious difficulty application of laws plan. **Methods:** the study used the following methods: General scientific dialectical, universal scientific methods (analysis and synthesis, induction and deduction, comparison, abstraction, formal logical, systemic-structural), specifically legal methods (comparative legal, systematic interpretation method, method of legal modeling). **Conclusions:** the author concludes that applying the concept of “insolvency”, the Russian legislator negate the theoretical discussion will address legal and technical defect, expressed in the presence of the double terminology, abandon legislative “plagiarism”, which should recognize the term “bankruptcy”, as well as strengthen the age-old historical traditions of the Russian legislation.

Keywords: insolvency (bankruptcy) of a citizen; comparative study; conceptual-categorical apparatus; conceptualization; insolvency; the legislation of Russia and the United States.

Методологические параметры сравнительного исследования института несостоятельности (банкротства) гражданина

В специальной цивилистической литературе термин «методология» принято использовать в двух основных значениях. Во-первых, под методологией принято понимать систему методов, эпистемологических принципов и основополагающих теоретических представлений, оказывающих фундаментальное влияние на выбор исследователем соответствующего подхода, видение им изучаемого предмета, конкретные способы его постижения.

Во-вторых, методология — это прежде всего наука о способах, средствах постижения объективной действительности и ее отдельных явлений, в том числе и правовых. С учетом этимологической составляющей второе из предложенных значений следует признать основополагающим, поскольку поступательное развитие «науки о методах» и стало основной причиной закрепления данного термина в структуре научной и философской коммуникации.

Сказанное также позволяет утверждать, что в современном теоретическом дискурсе методологию невозможно идентифицировать только в качестве «науки о методах», поскольку она является неотъемлемой частью любого познавательного процесса, в том числе процесса изучения правовых институтов.

Подчеркнем, что методологические параметры процесса познания правовых явлений идентифицируют себя в качестве перманентного процесса формирования и применения теоретико-методологических инструментов, которые получают детальную разработку не только в юридических, но и в иных специальных отраслях знаний и являются ресурсом концептуализации оснований познавательного процесса. Сказанное свидетельствует о междисциплинарных параметрах методологического процесса.

Дополнительно отметим, что методология реально функционирует не в форме жесткой системы норм и «рецептов» или технических приемов, с помощью которых надлежит исследовать те или иные правовые явления, — такая ее трактовка неизбежно вела бы к догматизации научного познания, а в качестве системы предпосылок и ориентиров познавательной деятельности.

Законотворцы различных правовых систем, функционирующих в разных странах мира, особо акцентируют внимание на правовом регулировании института несостоятельности (банкротства) граждан, придавая особое значение вопросам совершенствования и уточнения критериев несостоятельности и процедур банкротства.

Заслуживает особого внимания позиция, высказанная В.М. Сырых: «...сравнение не имеет каких-либо ограничений в предметной сфере,

сравнивать можно все, что может быть отделено, обособлено друг от друга, даже, как говорил Ф. Энгельс, сапожную щетку с ежом.

Однако подобные сравнительные процедуры не могут относиться к числу сравнительных догматических исследований, имеющих строго определенный и весьма конкретный предмет» [20, с. 336]. Таким образом, первый и важнейший вопрос, на который надлежит ответить исследователю, намеревающемуся применить сравнительный метод: с чем корректно сравнивать исследуемый объект?

Регулирование процедуры несостоятельности (банкротства) значительно различается в страновом аспекте. В то же время риск несостоятельности (банкротства), адекватный объективному процессу свободного экономического оборота, свойственен субъектам финансовой системы любой страны. Поэтому трендом современной политики перспективных государств стало обеспечение законодательства эффективными механизмами восстановления платежеспособности субъектов, являющихся прежде всего налогоплательщиками.

Исследование относительно стабильного законодательства США о банкротстве обладает серьезной эвристической ценностью и имеет прикладное значение, поскольку позволит принять во внимание положительный опыт и совершить как можно меньше ошибок в процессе модернизации российского законодательства в этой сфере.

Процесс развития института несостоятельности (банкротства) имеет многовековую историю. Как известно, потребность в механизме признания субъектов экономического оборота несостоятельными (банкротами) появилась практически одновременно с возникновением и последующим развитием товарно-денежных отношений, которые в свою очередь исторически связаны с возникновением первых государств.

Как известно, понимание сущности сравнительного правоведения является остро дискуссионным. Так, по мнению Г. Гатриджа, сравнительное правоведение — это «метод изучения и исследования» [26, р. 2]. Вслед за ним Р. Давид указал, что сравнительное правоведение — это метод изучения правовых систем [7, с. 149]. Несколько иную позицию в этом вопросе занял И. Сабо, который отметил: «...сравнительное правоведение намного значительнее простого метода, это целое движение» [14, с. 166].

Концептуализация как перспективный метод исследования института несостоятельности (банкротства) гражданина

Параметры методологической составляющей познавательного процесса связаны с функцией концептуализации его оснований и наиболее

отчетливо проявляются в ходе трансляции познавательного ресурса (теоретических конструктов, методов, принципов осуществления познавательного процесса) с одного уровня познания на другой.

Отсутствие в цивилистической науке целостного представления о новом для российского законодательства институте несостоятельности (банкротства) гражданина, необходимость внесения ясности в механизм признания гражданина несостоятельным (банкротом) являются причинами активного обсуждения вопросов несостоятельности (банкротства) в кругах юристов – ученых и практиков [24, с. 24] и оказывают значительное влияние на развитие исследования проблемы определения места и роли института несостоятельности (банкротства) в гражданском праве, арбитражном процессе и в экономике страны.

Доктринальная продуктивность будет способствовать не только законодательной полноте в урегулировании отношений, возникающих из признания гражданина несостоятельным (банкротом), но и решению серьезных затруднений правореализационного плана.

Особое значение характеризуемая тема исследования приобретает в правотворческом аспекте: с 1 октября 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий целый ряд новаций в правовом регулировании гл. X «Банкротство гражданина» Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о несостоятельности)¹.

Термин «концепция» происходит от латинского слова *conceptio* и имеет несколько значений (понимание, система, схватывание) [18, с. 1391]. Концепция означает определенный способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса; это основная точка зрения на предмет (явление, процесс), руководящая идея для их систематического освещения.

В юриспруденции моделирование и концептуализация играют определяющую роль. Так, А. Нашиц отмечала, что без приемов концептуализации невозможно представить и выразить правовые нормы и институты [13, с. 190].

По мнению П. Сандевуара, концепции отражают юридические явления, встречающиеся в общественной жизни. Кроме того, они выполняют функцию принципов классификации при изучении раз-

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

личных юридических ситуаций и проявлений права в жизни общества. Также концепции помогают рассуждениям при толковании норм права и при решении спорных вопросов.

В целом позиция П. Сандевуара может быть выражена следующим образом: концепции представляют собой факторы упрощения, столь необходимые с учетом всего многообразия и сложности правовой реальности [16, с. 131]. Считаем, что сказанное с уверенностью можно отнести и к концепциям факультативных обязательств.

Некоторые европейские эксперты [3, с. 19; 21, с. 77] полагают, что все существующие в различных странах мира системы несостоятельности (банкротства) могут быть условно дифференцированы на пять категорий: от радикально «прокредиторского» законодательства до радикально «продолжниковского». В основу такого деления положен критерий защиты интересов соответственно кредиторов или должника.

Радикально-прокредиторское законодательство направлено на защиту интересов кредиторов путем полного удовлетворения их требований и под жестким контролем за сохранностью активов должника и оперативной его ликвидацией.

Для радикально-продолжниковского законодательства характерна защита интересов должника, который попал в тяжелое финансовое положение. Целью данной системы является оказание всесторонней помощи по выходу из критической ситуации. В чистом виде такое законодательство существует в США и во Франции.

Нейтральному законодательству, имеющему место в Дании, Италии, Словакии, Чехии [2, с. 290], свойственно стремление к достижению баланса интересов должника и кредиторов. Следует заключить, что в Германии действует умеренное прокредиторское законодательство, как и в подавляющем большинстве стран Европы [4, с. 19].

По состоянию на сегодня мировой практикой сформировано, главным образом, три генеральных критерия несостоятельности, являющихся основанием для подачи соответствующего заявления в суд:

- неплатежеспособность (*illiquidity*) – просрочка в оплате обязательств, срок исполнения которых наступил ранее;
- критерий бухгалтерской отчетности или «чрезмерная задолженность» (*over-indebtedness*) – превышение обязательств над активами или так называемый критерий «неоплатности»;
- «надвигающаяся» или «грозящая неплатежеспособность (нехватка) ликвидности» (*impending or imminent illiquidity*).

Законодательство США предусматривает равнозначное применение всех трех критериев в отношении компаний.

Как известно, российской законодатель занял позиции использования критерия неплатежеспособности при объявлении субъек-

та несостоятельным (банкротом), акцентируя тем самым внимание не на имущественном, а на денежном критерии несостоятельности должника.

К аналогичному выводу позволяет прийти и анализ судебно-арбитражной практики. Так, заявление кредитора о признании должника банкротом правомерно признано обоснованным и введена реструктуризация его долгов, поскольку должник прекратил исполнение перед кредитором денежных обязательств, срок исполнения которых наступил, и неплатежеспособность гражданина установлена¹.

Важно подчеркнуть, что во многих зарубежных правовых системах цель несостоятельности (банкротства) с течением времени концептуально изменилась (например, в Италии, во Франции, в Англии). Как верно отмечает К. Малышев, «теперь цель банкротства должника состояла не в достижении баланса интересов должника и кредитора, а в ликвидации и исключении должника из сферы кредитных отношений и торгового оборота» [12, с. 88–89].

Корректность концептуального подхода отечественного законодателя к критерию банкротства гражданина в юридической литературе подвергается серьезной критике. Так, К.Б. Кораев отмечает следующее: «...использование института банкротства гражданина как инструмента освобождения от долга противоречит сущности института банкротства, призванного обеспечить точность и аккуратность в платежах. Такой подход не только не способен защитить общественный кредит, но и причиняет ему вред, так как позволяет должнику на законных основаниях получить освобождение от платежа» [10, с. 13].

Анализ правовых норм Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» свидетельствует о том, что в российском правовом порядке возобладала модель банкротства физического лица, построенная по принципу неплатежеспособности.

Руководство принципом неоплатности должника все в большей степени получает поддержку в среде ученых-цивилистов и практиков. Как верно отмечают отдельные специалисты в сфере конкурсного права, критерий неплатежеспособности в большей степени применим в отношении индивидуальных предпринимателей, экономическая деятельность которых связана с авансированием их хозяйственных

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 апреля 2016 г. № 17АП-2041/2016-ГК по делу № А60-47982/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

операций. Стоит полностью согласиться с К.Б. Кораевым, который приходит к выводу, что «гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя, может являться только неоплатным должником» [10, с. 9].

Подчеркнем, что в окончательной редакции законодатель установил на уровне федерального законодательства оба критерия несостоятельности, предоставляя гражданину право на обращение в суд с заявлением о признании его банкротом, если гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества (п. 2 ст. 213.4 Закона о несостоятельности). При этом, как указывалось, Закон о несостоятельности императивно устанавливает обязанность гражданина обратиться в суд с заявлением о своем банкротстве, если размер не исполненных гражданином перед кредиторами финансовых обязательств составляет не менее чем 500 тыс. руб. (п. 1 ст. 213.4 Закона).

Так, требование о признании должника несостоятельным (банкротом) удовлетворено, введена процедура реструктуризации долгов, утвержден финансовый управляющий имуществом должника, поскольку размер задолженности должника, подлежащей учету для определения признаков банкротства, просроченной свыше трех месяцев и подтвержденной вступившими в законную силу судебными актами, превышает 500 тыс. руб.¹

По законодательству США заявление о признании банкротом гражданин вправе подать, если у него образовались так называемые необеспеченные долги на сумму 100 тыс. долларов или обеспеченные долги на сумму 350 тыс. долл. При этом на должника возлагается обязанность указать в таком заявлении перечень кредиторов, имеющиеся у него к последним обязательства, сроки их исполнения и т.п.

В случае же принудительного банкротства гражданина заявителю вменяется в обязанность лишь доказать, что должник не оплачивает свои долги в надлежащий срок.

Интересно отметить, что по законодательству США в случае так называемого ликвидационного банкротства при подаче должником заявления о признании его несостоятельным не требуется доказательств признаков банкротства: необходимо лишь надлежащим образом оформленное заявление должника. Следовательно, есть основания полагать, что ликвидационное банкротство можно рассматривать как инициируемое должником производство по делу о банкротстве в предвидении своей финансовой несостоятельности.

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2016 г. № 17АП-3116/2016-ГК по делу № А71-13716/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Методологические недостатки понятийно-категориального аппарата института несостоятельности (банкротства) гражданина

Требования юридической техники диктуют необходимость однозначности использования юридической терминологии. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ термины «несостоятельность» и «банкротство» рассматривал как синонимы. Как известно, еще в процессе разработки данного Закона обращалось внимание на необходимость дифференцировать понятия несостоятельности и банкротства. Так, П. Баренбойм, один из разработчиков вышеуказанного Закона, отмечал, что в законодательстве ряда стран используется термин «несостоятельность», термин же «банкротство» не употребляется [1, с. 59]. Однако и в ныне действующем Законе о несостоятельности термины «несостоятельность» и «банкротство» вновь употребляются как синонимы. Другие действующие в Российской Федерации нормативно-правовые акты также не проводят дифференциации понятий «несостоятельность» и «банкротство»².

Комплексное доктринальное исследование теоретических воззрений отечественных и зарубежных ученых позволяет заключить о существовании, главным образом, трех основных концептуальных подходов к соотношению таких понятий, как несостоятельность и банкротство [15, с. 14].

Традиционным принято считать подход, согласно которому понятие «несостоятельность» имеет гражданско-правовую отраслевую принадлежность, а понятие «банкротство» — уголовно-правовую.

¹ СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222.

² Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (утратил силу) // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1097; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // РГ. 1994. 8 дек. № 238-239; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Постановление Правительства РФ от 29 апреля 2006 г. № 260 «О мерах по реализации Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (утратило силу) // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2082; Постановление Правительства РФ от 7 мая 2008 г. № 368 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий стратегическим организациям оборонно-промышленного комплекса с целью предупреждения банкротства в рамках подпрограммы «Ускоренное развитие оборонно-промышленного комплекса» государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»» (ред. от 17.04.2014) // СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2367; Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2005 г. № 684 «О стратегических предприятиях и стратегических акционерных обществах, в отношении которых применяются специальные правила банкротства» // СЗ РФ. 2005. № 47. Ст. 4938 и др.

По этому поводу Е.В. Смирнова справедливо отмечает, что в русском дореволюционном праве несостоятельность ассоциировалась с тем, что и принято понимать под современным институтом банкротства, тогда как понятие «банкротство» имело связь с совершением преступления [17, с. 141].

Известный специалист конкурсного права М.В. Телюкина различает исследуемые явления и настаивает на терминологической чистоте, условием которой является четкое законодательное разграничение этих понятий [22, с. 19].

По мнению А.Г. Лордкипанидзе, в большинстве развитых зарубежных правовых порядков термин «банкротство» характеризует уголовно-правовые отношения, по причине чего находит свое закрепление в уголовных кодексах [11, с. 50].

Е.А. Васильев придерживается мнения, что термин «банкротство» характеризуется узким, строго специальным значением, поскольку означает частный случай несостоятельности [6, с. 50].

Приверженцы второго подхода настаивают на том, что понятия «несостоятельность» и «банкротство» диалектически взаимосвязаны.

Несостоятельность выступает главной предпосылкой банкротства, однако несостоятельность как таковая не является фактом банкротства.

По мнению Т.В. Тепловой, констатировать факт банкротства вправе лишь компетентные судебные органы. В то же время несостоятельность имеет место в различных случаях финансовой затруднительности: экономической несостоятельности, неплатежеспособности, предбанкротной неплатежеспособности и собственно банкротства [23, с. 48].

Так, Т.М. Сулова обосновывает свое мнение тем, что «несостоятельность существует как факт, имеющий место независимо от признания его арбитражным судом... Поэтому обязательное включение в определение понятия несостоятельности указания на судебное признание таковой или объявления о несостоятельности должником как существенного признака, входящего в понятие несостоятельности, неоправданно его сужает» [19, с. 9].

Третий (формальный) подход исходит из этикетического правопонимания и основывается на легальном определении понятия несостоятельности (банкротства), закрепленного в ст. 2 Закона о несостоятельности, в соответствии с которой «несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

Большинство ученых-юристов все же сходятся во мнении о том, что употребление терминов «несостоятельность» и «банкротство» в качестве синонимов не может быть признано удачным.

«Если под банкротством не понимать частный случай несостоятельности, когда неплатежеспособный должник совершает уголовно наказуемое деяние, наносящее ущерб кредиторам, то не совсем понятно употребление двух терминов-синонимов в самом заголовке» [25, с. 38].

Так, О. Булко и Л. Шевчук [5, с. 42] настаивают на необходимости дифференциации исследуемых понятий по признаку неоплатности (в зависимости от наличия этого критерия). К аналогичным результатам приходит и Ле Хоа.

Например, Б. Клоб высказал следующие предложения: несостоятельностью следует считать просто неплатежеспособность (неисполнение обязательств), а банкротством — неплатежеспособность, признанную судом.

По справедливому замечанию В.В. Зайцевой, столь вольное замещение термина «несостоятельность» термином «банкротство» и употребление то одного, то другого для обозначения одного и того же явления возникли под влиянием законодательства и судебной практики стран англосаксонской системы права. Тем не менее даже в законодательстве этих государств термин «банкротство» имеет узкое, строго специальное значение, описывающее частный случай несостоятельности [8, с. 12].

Основные результаты методологического исследования

На современном этапе правового и экономического развития Российского государства в результате изменения ориентиров в сфере правовых и экономических отношений, произошедшего перехода российской экономики к рыночным отношениям большое значение приобретает институт несостоятельности (банкротства) гражданина, являющийся естественным социально-экономическим феноменом в условиях свободной рыночной экономики.

Полагаем, что наиболее приемлемым для российского законодателя является полный отказ от термина «банкротство» в праве по следующим причинам.

Во-первых, этимологическая составляющая слова «несостоятельность» свидетельствует о неспособности лица что-либо сделать, характеризует бездействие лица.

Во-вторых, понятие «банкротство» имеет итальянские корни и первоначально использовалось для обозначения уголовных преступлений, субъектами которых были расточительные должники, а также те, кто скрывался от исполнения своих обязательств [12, с. 67]. Уголовно-правовое понимание банкротства превалирует в зарубежных странах.

В-третьих, правила юридической техники позволяют использовать в тексте нормативно-правового акта синонимы только в том случае,

если это оправдано необходимостью дополнительного уточнения. «Синоним – это всегда уточнение, высвечивание иной стороны одного и того же объекта, явления» [9, с. 151]. Однако понятие «банкротства» не выполняет подобной функции, а лишь вносит неясность в законодательный язык и порождает теоретические проблемы.

Таким образом, применяя понятие «несостоятельность», российский законодатель нивелирует теоретические дискуссии, устранит юрико-технический дефект, выраженный в наличии двойной терминологии, откажется от законодательного «плагиата», каковым следует признать термин «банкротство», а также укрепит вековые исторические традиции российского законодательства.

Множественность современных научных определений института несостоятельности (банкротства) свидетельствует о сложности уяснения его правовой сути и содержания.

Библиографический список

1. *Баренбойм П.* Правовые основы банкротства. М.: Белые альвы, 1995. 200 с.
2. *Белых В.С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2010. 432 с.
3. *Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л.* Правовые основы несостоятельности (банкротства). М.: Норма, 2001. 320 с.
4. *Борисенкова Т.В.* Три российских закона о банкротстве: баланс частных и публичных интересов // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 9. С. 19–24.
5. *Булко О., Шевчук Л.* Законодательство о банкротстве. Вариант Белоруссии // Хозяйство и право. 1992. № 5. С. 39–46.
6. *Васильев Е.А.* Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах. М.: МГИМО МИД СССР, 1989. 100 с.
7. *Давид Р.* Сравнительное правоведение. М.: Прогресс, 1967. 279 с.
8. *Зайцева В.В.* Несостоятельность и банкротство в современном российском праве // Право и экономика. 1999. № 5. С. 12–16.
9. Законодательная техника / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Городец, 2001. 272 с.
10. *Коравев К.Б.* Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 10–13.
11. *Лордкипанидзе А.Г.* Гарантии платежеспособности по законодательству Англии и Франции. М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1979. 57 с.
12. *Малышев К.* Исторический очерк конкурсного процесса. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1871. 460 с.

13. *Нашиц А.* Правотворчество. Теория и законодательная техника. М.: Прогресс, 1974. 256 с.
14. *Сабо И.* Сравнительное правоведение // Критика современной буржуазной теории права. М.: Прогресс, 1969. С. 165–240.
15. *Самохвалова Н.В.* Понятия «несостоятельность» и «банкротство» в цивилистической теории и законодательстве // Российский судья. 2009. № 10. С. 14–17.
16. *Сандевуар П.* Введение в право. М.: ИнтраТЭК-Р, 1994. 324 с.
17. *Смирнова Е.В.* Банкротство несостоятельности рознь? // ЭКО. 1993. № 9. С. 141–149.
18. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энцикл., 1984. 1632 с.
19. *Суслова Т.М.* Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 23 с.
20. *Сырых В.М.* История и методология юридической науки: Учебник. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. 464 с.
21. *Телюкина М.В.* Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. 560 с.
22. *Телюкина М.В.* Проблемы несостоятельности и банкротства юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 29 с.
23. *Теплова Т.В.* Планирование в финансовом менеджменте: Учеб.-метод. пособие. М.: ГУ ВШЭ, 1998. 139 с.
24. *Ткачев В.Н.* Термины «банкротство» и «несостоятельность»: сущность и соотношение // Адвокат. 2003. № 3. С. 24–27.
25. *Щенникова Л.В.* Банкротство в гражданском праве России: традиции и перспективы // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 38–40.
26. *Gutteridge H.* Comparative Law: An Introduction to the Comparative Method of Legal Study and Research. Cambridge, 1945. 47 p.

References

1. *Barenboym P.* *Pravovye osnovy bankrotstva*. [The Legal Basis of Bankruptcy]. Moscow, 1995. 200 p. (In Russ.)
2. *Belykh V.S.* *Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoy deyatel'nosti v Rossii: monografiya*. [Legal Regulation of Entrepreneurial Activity in Russia: Monograph]. Moscow, 2010. 432 p. (In Russ.)
3. *Belykh V.S., Dubinchin A.A., Skuratovskiy M.L.* *Pravovye osnovy nesostoyatel'nosti (bankrotstva)*. [The Legal Framework of Insolvency (Bankruptcy)]. Moscow, 2001. 320 p. (In Russ.)
4. *Borisenkova T.V.* *Tri rossiyskikh zakona o bankrotstve: balans chastnykh i publichnykh interesov*. [Three Russian Bankruptcy Law: a Balance Private i publichnykh interesov].

and Public Interests]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess* – Arbitration and Civil Process. 2005. Issue 9. P. 19–24. (In Russ.)

5. *Bulko O., Shevchuk L. Zakonodatel'stvo o bankrotstve. Variant Belorussii.* [Bankruptcy Law. Option Belarus]. *Khozyaystvo i parvo* – Business and Law. 1992. Issue 5. P. 39–46. (In Russ.)

6. *Vasil'yev E.A. Pravovoe regulirovanie konkursnogo proizvodstva v kapitalisticheskikh stranakh.* [Legal Regulation of Competitive Production in the Capitalist Countries]. Moscow, 1989. 100 p. (In Russ.)

7. *David R. Sravnitel'noe pravovedenie.* [Comparative Law]. Moscow, 1967. 279 p. (In Russ.)

8. *Zaytseva V.V. Nesostoyatel'nost' i bankrotstvo v sovremennom rossiyskom prave.* [Insolvency and Bankruptcy in Contemporary Russian Law]. *Pravo i ekonomika* – Law and Economics. 1999. Issue 5. P. 12–16. (In Russ.)

9. *Zakonodatel'naya tekhnika / Pod red. Yu.A. Tikhomirova.* [Legislative Technique; ed. by Yu.A. Tikhomirova]. Moscow, 2001. 272 p. (In Russ.)

10. *Koraev K.B. Osnovnaya ideya zakonodatel'stva o bankrotstve grazhdanina.* [The Basic Idea of the Legislation on Bankruptcy of a Citizen]. *Rossiyskaya yustitsiya* – Russian justice. 2014. Issue 7. P. 10–13. (In Russ.)

11. *Lordkipanidze A.G. Garantii platezhеспособности по законодател'stvu Anglii i Frantsii.* [Guarantee of Solvency under the Legislation of England and France]. Moscow, 1979. 57 p. (In Russ.)

12. *Malyshev K. Istoricheskiy ocherk konkursnogo protsessa.* [Historical Sketch of the Bankruptcy Process]. Saint-Petersburg, 1871. 460 p. (In Russ.)

13. *Nashits A. Pravovorchestvo. Teoriya i zakonodatel'naya tekhnika.* [Law-Making. Theory and Legislative Technique]. Moscow, 1974. 256 p. (In Russ.)

14. *Sabo I. Sravnitel'noe pravovedenie.* [Comparative Law]. *Kritika sovremennoy burzhuaaznoy teorii* – The Modern Criticism of the Bourgeois Theory of law. Moscow, 1969. P. 165–240. (In Russ.)

15. *Samokhvalova N.V. Ponyatiya “nesostoyatel'nost'” i “bankrotstvo” v tsivilisticheskoy teorii i zakonodatel'stve.* [The Concept of “Insolvency” and “Bankruptcy” in the Civil Law Theory and Law]. *Rossiyskiy sud'ya* – Russian judge. 2009. Issue 10. P. 14–17. (In Russ.)

16. *Sandevuar P. Vvedenie v pravo.* [Introduction to the Law]. Moscow, 1994. 324 p. (In Russ.)

17. *Smirnova E.V. Bankrotstvo nesostoyatel'nosti rozn'? [The Bankruptcy, Insolvency Strife?] EKO.* 1993. Issue 9. P. 141–149. (In Russ.)

18. *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar' / pod red. A.M. Prokhorov. 3-e izd.* [Soviet Encyclopedic Dictionary; ed. by A.M. Prokhorov]. Moscow, 1984. 1632 p. (In Russ.)

19. *Suslova T.M. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) grazhdan, ne yavlyayushchikhsya individual'nymi predprinimatel'yami: dis. ... kand. yurid. nauk.*

[Insolvency (Bankruptcy) of Citizens Who are not Individual Entrepreneurs: Synopsis of Cand jurid. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2001. 23 p. (In Russ.)

20. *Syrykh V.M. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki: uchebnik.* [History and Methodology of Legal Science: textbook]. Moscow, 2012. 464 p. (In Russ.)

21. *Telyukina M.V. Osnovy konkursnogo prava.* [Fundamentals of Bankruptcy Law]. Moscow, 2004. 560 p. (In Russ.)

22. *Telyukina M.V. Problemy nesostoyatel'nosti i bankrotstva yuridicheskikh lits: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* [Problems of Insolvency and Bankruptcy of Legal Entities: Synopsis of Cand jurid. sci. diss.]. Moscow, 1997. 29 p. (In Russ.)

23. *Teplova T.V. Planirovanie v finansovom menedzhmente: Ucheb.-metod. posobie.* [The Planning in Financial Management: textbook]. Moscow, 1998. 139 p. (In Russ.)

24. *Tkachev V.N. Terminy "bankrotstvo" i "nesostoyatel'nost'": sushchnost' i sootnoshenie.* [The Terms "Bankruptcy" And "Insolvency": the Nature and the Ratio]. *Advokat – Lawyer.* 2003. Issue 3. P. 24–27. (In Russ.)

25. *Shchennikova L.V. Bankrotstvo v grazhdanskom prave Rossii: traditsii i perspektivy.* [Bankruptcy in Civil Law of Russia: Traditions and Prospects]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justice.* 1998. Issue 10. P. 38–40. (In Russ.)

26. *Gutteridge H. Comparative Law: An Introduction to the Comparative Method of Legal Study and Research.* Cambridge, 1945. 47 p. (In Eng.)